

В юго-восточной части Бенгальского залива, у выхода в Индийский океан, в 780 милях от берегов Индии и в 120 милях — от Бирмы тянутся длинной грядой Андаманские острова, принадлежащие Индии. Их около 200. Острова густо покрыты тропическим лесом, богаты разнообразной дичью. В прибрежных водах рыбаки охотятся за морскими черепахами, в лагунах ловят лангустов. Нередко их добычей становятся и дюгоны. До 1947 года, когда Индия стала независимой, Андаманы служили английским колонизаторам местом ссылки индийских патриотов — борцов за свободу своей родины. Редко кто из них возвращался оттуда домой...

СРЕДИ островных племен есть два — джарава и онге, обитающие на Малом Андамане с древнейших времен. Примечательной особенностью андаманских аборигенов является очень маленький рост — 135—150 сантиметров, то есть чуть больше, чем в среднем у африканских пигмеев, и несправедливо приписываемая им жестокость, с которой они якобы расправлялись с европейцами.

Действительно, в XVI—XVIII веках андаманским пигмеям пришлось вести не на жизнь, а на смерть борьбу против голландских, английских и португальских работорговцев, приплывавших на острова за рабами-карликами. В захваченных поселках работорговцы находили целые вороха человеческих костей, и это породило обшедшие весь мир легенды о жестоких и беспощадных карликах Андаманских островов.

Позже, когда Андаманы стали колонией Англии, «цивилизованные» британцы подвергли островитян массовому истреблению. Восруженным одними лишь луками и стрелами пигмеям приходилось отступать все дальше в глубь островов. И если, по данным пунктуальных английских чиновников, в середине XIX века на островах обитало около пяти с половиной тысяч пигмеев, то за последующие полстолетия три четверти островитян было истреблено или погибло от болезней, завезенных европейцами. По переписи 1931 года их оставалось 460 человек, а по переписи 1951 года — всего 25. Но недавно была обнаружена группа численностью в 200 человек в глубине лесов одного из северных островов.

Оставшиеся в живых пигмеи благодаря замкнутому образу жизни сохранили до наших дней свои нравы и обычаи.

Андаманцы не знали земледелия, у них не было и прирученных животных. Только в 1858 году на острова были завезены собаки, которые стали для островитян хорошими помощниками в охоте — а охота издавна была их главным занятием. Охотились на диких свиней, не гнушались и ящерицами, крысами и даже змеями.

Лук и стрелы — главное оружие островитян, причем луки непропорционально их росту велики — как правило, выше головы владельца на целых 50—60 сантиметров.

Андаманцы, живущие в прибрежной полосе, — искусные рыболовы и охотники за морскими черепахами. В море они выходят в долбленых каноэ до

девяти метров длиной. Каноэ делается из чрезвычайно легкого дерева и даже залитое водой не тонет.

До встречи с европейцами островитяне не умели добывать огонь и пользовались природным огнем с подожженных молнией деревьев и лесных пожаров.

Каждая родовая община лесных островитян имела свой участок леса, где они охотились и собирали плоды. В пределах этой территории они и сейчас ведут плукочевой образ жизни. В сезон дождей останавливаются в главном поселке, в остальное время переходят от одной охотничьей стоянки к другой.

АНДАМАНСКИЕ КАРЛИКИ

А. АШРАФ

До последнего времени андаманцы не знали, что такое торговля, и роль торгового обмена играл широко распространенный обычай дарений. Охотно делая кому-либо подарок, андаманец ожидает ответного дара такой же ценности. Зачастую какая-либо вещь успевает обойти чуть ли не все хижины поселения.

Другой уникальный обычай — обмен детьми. Дети примерно до восьми или десяти лет воспитываются у родителей. Затем семья «усыновляет» детей своего сородича, а к нему посылает своих. Это расценивается как знак большого доверия и уважения. Не удивительно, что новые родители обращаются с приемными детьми с нежностью и любовью, как с родными. Родители не забывают своих детей и регулярно навещают их.

Юноши, возмужав, переселяются в специальный «дом холостяков», где живут до обзаведения семьей.

Чтобы мальчики росли сильными и крепкими, их подвергают физическим испытаниям. Их тела покрывают рядами параллельных рубцов — считается, что рубцы украшают мужчину. Когда старшие сочтут, что юноша достаточно возмужал, совершается церемония посвящения в мужчины: он должен всю

Андаманская мать.

ночь плясать ритуальные танцы, а утром один из воинов делает острым концом стрелы на его спине 20—30 глубоких надрезов тремя вертикальными рядами.

Навряд ли сыщется второй такой народ, где пляски занимают столь большое место в повседневной жизни. Свадьбы, похороны, удачная охота — все заканчивается плясками. Когда кочующие андаманцы встречаются на несколько дней для обмена подарками или приходят навестить родственников, каждый вечер отдается пляскам.

В былые времена сражения между племенами также начинались с ритуальных танцев. И конечно, восстановление мира отмечалось аналогичным образом. Между прочим, в роли примирителей враждующих родов или племен выступали женщины.

Живущие в жарком климате, андаманцы почти не нуждаются в одежде, но и у них есть свои «наряды». Они разрисовывают тело узорами из белой глины. По случаю свадьбы — один рисунок, на поминки — другой. Особенно сложны узоры при подготовке к танцам. В качестве «гримеров» выступают женщины. Между мастерицами нередко возникает своего рода конкуренция, когда кто-то изобретает новую моду или стиль в наряде. Наиболее удачные образцы, как и в лучших парижских салонах, быстро копируются другими модницами.

Интересны похоронные обряды и все, что связано с культом мертвых.

Когда человек умирает, взрослые члены племени покрывают тело траурным узором из той же белой глины. Покойника тоже разрисовывают чередующимися полосами белой и красной глины.

Существует два способа похорон: один, применяемый реже, когда тело с подогнутыми до подбородка коленями завертывают в бамбуковую ци-

новку и хоронят в земле; другой — когда покойника оставляют высоко на дереве на специально построенной платформе, лицом на восход (иначе, говорят андаманцы, мир погрузится во мрак). Рядом зажигается костер и в раковинах или в пустотелом колене бамбука оставляется вода.

Поселок, где жил покойник, все покидают до истечения срока траура, который длится несколько месяцев. Отметив окончание траура плясками, родственники покойного достают с платформы останки, обмывают их в океане или в ближайшем ручье. Череп разрисовывают белой и красной глиной и сохраняют «на память». Нередко его дарят или обменивают на что-либо равноценное. Порою этот обмен заходит так далеко, что люди совершенно теряют представление о том, чьи же это останки.

Кости рук и ног тоже покрывают белой и красной глиной и сохраняют на крыше хижины. Остальные кости, украшенные соответствующим образом, дарят соплеменникам. Островитяне любят такие подарки, поскольку среди них существует поверье, будто ношение костей сохраняет от болезней. Редко можно встретить хижину андаманского пигмея, где бы не было «запаса» черепов и иных костей. Вот эти-то кости, вероятно, и навели европейцев на мысль о жестокости андаманских карликов.

Индийское правительство проявляет заботу о жизни этих удивительных племен, чей сегодняшний день во многом напоминает жизнь их далеких предков. Им предоставляются современные снасти для ловли рыбы, их приучают к оседлой жизни и земледелию, прививают элементарные навыки санитарии и гигиены.

Сегодня на островах рождается новая жизнь. Строятся дороги, возникают деревособрабатывающие предприятия (Андаманы изобилуют красным деревом и другими ценными породами леса), рыболовецкие кооперативы. Некогда пустынные, острова заселяются индийцами с материка. Население уже превышает 31 тысячу человек. Только в одном городе Порт-Блэр, административном центре островов и крупной морской базе Индии, около 10 тысяч жителей. В этих условиях меняется и жизнь коренного населения островов.

Такой амулет из нефрита на островах Океании носят для защиты от «дурного глаза».